

Глава 5

Лу Бэй забрал свои часы, посмотрел на Фэн Куя яркими глазами и серьезно сказал: «Дядя Фэн, ты действительно хороший человек!»

Фэн Куй посмотрел на стоящего перед ним дурака сложными глазами: «Меня хвалить бесполезно, и Байсмен не примет тебя в ученики только из-за меня».

«Это не имеет ничего общего с приемом учеников. Я действительно думаю, что ты хороший человек, дядя Фэн»

Лу Бэй не мог отказать Фэн Кую в награде хорошего человека.

Сделав ему комплимент, он радостно ушел, оставив Фэн Куй стоять на месте, который начал сомневаться в жизни.

Фэн Куй подозрительно посмотрел на свою дочь: «Я выгляжу очень дружелюбным?»

«Отец, конечно, ты хороший человек. Но неужели брату Лу действительно хорошо поступить в Байсмен? Репутация этой школы не очень хорошая».

Ниу Ниу в этом году исполнилось только шесть лет, поэтому она тоже пропустит квалификацию в Ван Цзяньцзун.

Она была обречена с рождения провести эту жизнь смертной.

«В ближайшее время в ученики принимает только Байсмен. Он хочет стать совершенствующимся, поэтому, вероятно, ему наплевать на репутацию секты. Если он сможет выделиться среди новых учеников Байсмен через два года, то у него будет способ войти в Ван Цзяньцзун».

В этом году Фэн Кую исполняется девяносто три года, он не смог прорваться через девятый уровень очистки ци. Если он не сможет достичь учреждения основы, то срок его жизни закончится в возрасте ста лет.

Четыре года назад он подобрал Ниу Ниу на обочине дороги, она лежала на теле своей умершей матери, ее глаза молча открылись, и она в мольбе протянула ладонь Фэн Кую.

Он посмотрел на умирающего на земле ребенка, который хотел жить, и почувствовал сострадание. Подобрал Ниу Ниу, он построил небольшой деревянный дом в деревне Закат недалеко от Ван Цзяньцзуна.

Отец и дочь работают и отдыхают вместе каждый день, живя жизнью обычных людей.

Фэн Куй подумал о лице Лу Бэя и кое-что не сказал своей дочери.

Пока у этого человека есть небольшая квалификация для взращивания бессмертия, Байсмен никогда не откажут от его присоединения такого, как он. Как только он войдет в Байсмен, он обязательно будет обучен как ключевой ученик.

Он надеялся, что когда он умрет в будущем, парнишка сможет позаботиться о Ниу Ниу ради его доброты и спасения жизни сегодня.

Сидя перед хижинкой, Лу Бэй болтал с аудиторией, держа в руках свой мобильный телефон,

ожидая, пока Фэн Куй ответит ему в ломбард.

Когда мобильный телефон показал двадцать минут первого, отец и дочь, работавшие в поле все утро, наконец, вернулись.

Фэн Куй умылся, вошел в деревянный дом побольше по соседству, переоделся и через некоторое время вышел.

Лу Бэй, сидевший во дворе, увидел темно-синюю тогу на теле дяди, вскочил с земли, побежал к другому и несколько раз взволнованно кружил вокруг Фэн Куя.

«Дядя Фэн, это костюм внешних учеников Ван Цзяньцзуна?»

«Нет, – Фэн Куй закатил на него глаза и стряхнул несуществующую пыль с мантии на своем теле, – после того, как ученики Ван Цзяньцзуна покинут секту, они больше не смогут использовать все символы Ван Цзяньцзуна снаружи».

С того дня, как он покинул секту, он больше не был учеником Ван Цзяньцзуна.

«Дядя Фэн, почему ты ушел из секты?»

Этот Ван Цзяньцзун выглядит очень внушительно, просто слушая его название.

Более того, принятие ученика раз в тридцать лет звучит настолько ярко и своеобразно, что сложно вообразить что, кто-то выйдет из секты добровольно после вступления в нее.

Разум Лу Бэя был полон воображения, он думал, что с тех пор, как проснулся, он не слышал, чтобы Ниу Ниу упоминала свою мать, а дядя Фэн, казалось, вообще не хотел рассказывать про эту женщину.

Это отношения, которыми нельзя поделиться с миром? Он влюбился в девушку-демона или ведьму, но это чувство не признавалось никем, поэтому Фэн Куй в ярости покинул секту с женой и дочерью и стал самостоятельным?!

Фэн Куй подозревал, что происходит в голове другой стороны, не спрашивая, поэтому он поднял руку и постучал по его голове: «Хватит гадать! Не спрашивай о вещах, которые не имеют к тебе никакого отношения, ты все еще хочешь, чтобы я отвез тебя в город?»

«Ах! Конечно, я хочу, мне просто любопытно».

Лу Бэй почувствовал себя обиженным, схватившись за больную голову.

«Я близок к концу своей жизни, поэтому я покинул секту и хочу провести свои последние дни в одиночестве».

После того, как Фэн Куй спокойно сказал это предложение, он закончил тему.

Что бы Лу Бэй ни спросил у него дальше, Фэн Куй отказался отвечать.

Через полчаса Лу Бэй посмотрел на сельскохозяйственные угодья по обеим сторонам дороги и не мог не спросить снова: «Сколько нам еще идти, дядя Фэн?»

«Около одной палочки благовоний».

Это все еще понятие измерения промежутка времени, составляющее 30 минут.

«Разве мы не можем быть такими, как эти ученики Ван Цзяньцзуна, наступить на меч и полететь туда?»

Этот вопрос задали зрители в комнате прямой трансляции, и он озвучил его. Лу Бэй время от времени поглядывал на экран телефона в кармане рубашки и видел, что многие зрители выразили недовольство таким поведением, когда он просто шел пешком до рынка городка.

Они настоятельно призывали Фэн Куя взять его в полет прямо на летающем мече.

Сам Лу Бэй был воодушевлен этой идеей.

«Какие у тебя отношения со мной?» – прищурившись, спросил Фэн Куй.

Лу Бэй немного подумал, затем наклонил голову и ответил: «Два знакомых, один – добросердечный человек, а другой – хороший человек?»

«Просто полагаясь на слово «добросердечный человек», ты наступишь на мой меч. Мальчик, разве я не говорил тебе, что кроме самых близких людей, только враги могут дотронуться до меча культиватора во время битвы?»

Он вынул из пустоты свой родной длинный меч, и в мгновение ока его фигура появилась в десяти метрах от него.

«Давай, атакуй меня! Тогда ты сможешь наступать на этот меч, как хочешь!»

Длинный меч светился аурой словно радуга, указывая прямо на голову Лу Бэя.

Стоя посреди дороги, держа свой мобильный телефон, он сконфуженно смотрел на разыгравшуюся сцену перед ним, и все его тело было в беспорядке.

«Хахахахаха, якорь опростоволосился!»

«Этому культиватору не хватает добродетели, но он действительно красив».

«Красивый и привлекательный. Только что Фэн Куй был стариком в наших глазах, но теперь он стал красивым в мгновение ока».

«Ведущий помогите мне спросить дядю Фэна, может его семье все еще не хватает земной сестры, которая пропала без вести 20 лет назад и не имеет кровного родства с ним? Я здесь, чтобы встретиться с ним!»

Фэн Куй посмотрел на ошеломленное выражение лица мальчика, холодно фыркнул, снова убрал свой длинный меч и зашагал вперед.

Через несколько метров он оглянулся на человека, который все еще был там: «Не собираешься двигаться? Кажется, ты все еще хочешь драться со мной».

«Двигаюсь! Я иду!»

Лу Бэй пришел в себя и бросил мобильный телефон в карман. Он быстро посеменил вслед за Фэн Куем, так и не осмеливаясь больше предложить полет.

Весь путь пешком в конечном итоге занял у них полтора часа, они пересекали небольшие тропинки и склоны холмов, и, наконец, увидели вдалеке городок Ючи, над которым рассеялась дымка, а вокруг летали журавли.

Зрители в комнате прямого эфира также посмотрели на этот причудливый город с точки зрения мобильного телефона.

Прислушиваясь к постепенно стихающему движению рядом с ним, Фэн Куй краешком глаза оглянулся назад.

Он увидел человека, который болтал без перерыва всю дорогу по пути сюда, а теперь смотрящего на городскую стену города Ючи с высоко поднятой головой и слегка приоткрытым ртом.

«Где вы с дедушкой жили, как вы покупали еду и одежду в будние дни?»

Даже если они живут в горах, им всегда приходится покупать какие-то предметы первой необходимости для жизни.

Фэн Куй посмотрел на одежду другого человека, хотя тот выглядел как нищий в странной одежде, ткань была чистой и опрятной. Это все еще не так печально, если смотреть со стороны.

«Обычно этим занимался мой дед. Я никогда не выходил наружу», – Лу Бэй, очень взволнованный, погладил перед собой толстую городскую стену шириной в вытянутую руку.

Это настоящая городская стена мира Сянься, которая полностью отличается от той, что была в кино- и телевизионном городе, хотя внешне они очень похожи.

«Перестань трогать эту стену, якорь, посмотри на семь или восемь красивых мужчин и красавиц, сидящих перед тобой слева и смеющихся над тобой».

«Они не только слева. Они везде».

«Эта группа людей собралась здесь, чтобы принять участие в отборе в секту Байсмен. Теперь я немного понимаю, что такое Байсмен».

Лу Бэй не знал, что зрители в зале прямого эфира жалуются на него, он положил обе ладони на городскую стену, закрыл глаза и захотел ощутить, сколько бессмертных прошло мимо этого кирпича с древнейших времен до наших дней.

Фэн Куй, ожидавший сбоку, был уже черен, как уголь, и все его тело источало ауру, в которую не должны входить посторонние. Слово «раздражен» было написано на его лице.

Через несколько секунд, видя на улице все больше и больше странных глаз, направленных в их сторону, даже Фэн Куй, такой могущественный и безразличный к миру, был побежден такими изучающими взглядами посторонних, он стиснул зубы и посмотрел на дурака рядом с собой: «Лу! Бэй! Я предупреждаю тебя, что если ты не отойдешь от стены, ты никогда не присоеди́нишься к Байсмену!»

«Идем! Пошли сейчас же!»

Лу Бэй достал из кармана мобильный телефон, встал у городской стены и поднял руку с

жестом «V» в камеру, и дико зажестикуюлировал глазами аудитории в комнате прямой трансляции.

«Быстрее, быстрее! Все, пожалуйста, помогите мне сделать скриншот! Это новая точка отсчета в моей жизни».

Зрители, сидящие на корточках в комнате прямой трансляции, просто хотят увидеть секту Байсмен и хотят знать, как присоединиться к секте и отныне ходить по рекам и озерам, возвращаясь в секту на своем мече.

Столкнувшись с поведением ведущего, когда он захотел сделать сэлфи со стеной, всем стало стыдно за него, и они почувствовали отвращение, но все же начали печатать в унисон.

«Скриншот, скриншот».

«Я сделал почти 100 скриншотов, ведущий, ты классный!»

«Отношение нынешнего якоря очень похоже на отношение гида для недорогой туристической группы. Он отчаянно пытается заставить нас вынуть кошельки, и каждый из нас уже потянулся его достать».

«Хахахаха, люди двуличные, якорь, не волнуйся, я правда сделал для тебя скриншот, распечатаю его и повешу на стену».

Чжоу Байлин, смотревшая дома трансляцию, тоже молча сделала скриншот сына и городской стены, и решила распечатать его и завтра поставить в фоторамку.

«Наш ребенок ведет прямую трансляцию сегодня?»

Ее муж Лу Байтун подошел с тарелкой очищенных апельсинов и покачал головой, увидев солнечное лицо в камере: «Может ли он действительно культивировать бессмертие, учитывая его личность?»

Практически уже будучи студентом, их беззаботный сын никогда не жил самостоятельной жизнью.

Теперь ему предстоит отправиться в мир бессмертных в одиночку и присоединиться к секте, чтобы культивировать бессмертие и достичь долголетия, как и другие в этом сказочном мире.

Лу Байтун действительно чувствовал, что это очень смущает.

«О чем ты говоришь? Это мой сын. Дядя Фэн сказал, что Байсмен – это секта, основанная на внешности. Ты смотришь свысока на лицо, которое я передала моему сыну, или ты смотришь свысока на его талант?»

Она не собиралась слушать нелестные слова о своем сыне, даже если этот человек ее муж.

«Почему я должен смотреть на него свысока? Я просто беспокоюсь о нем...»

Прежде чем Лу Бай закончил говорить, его жена, сидевшая на диване перед ним, нахмурилась, ее опущенные глаза были яркими и пронизательными. Глядя на него невинно и искренне, с ресницами черными и густыми, как щеточки, один взмах ими и стрела попала прямо в сердце Лу Байтуна.

Тот, кто хотел объясниться, сдался и тут же извинился: «Наш сын очень хороший, проблем не будет, он точно справится!»

Этот парень Лу Бэй унаследовал красивую внешность его жены, поэтому Байсмен обязательно примет его в ученики, если у них нормальное зрение!

Они познакомились во время его командировки, он просто случайно проходил мимо съемочной группы в гостинице, один взгляд его будущей жены на него заставил в ту же секунду Лу Байтуна потерять голову.

С этим исцарапанным лицом Лу Бэй последовал за Фэн Куем в городской ломбард.

Он даже не знал, как выглядят деньги в мире Сянься, и Фэн Куй вместо него торговался с владельцем ломбарда.

В итоге было получено тридцать семь средних духовных камней.

Фэн Куй передал деньги Лу Бэю, который погрузился в мысли: «Эй, хотя это магическое оружие изысканно и интересно, оно не имеет никакой силы. Оно ничего не значит для совершенствующихся, поэтому в большинстве случаев, часы можно будет перепродать только тем, у кого нет базы совершенствования. Смертным они будут более интересны».

Внимательно выслушав, Лу Бэй взял мешок с деньгами, высыпал изнутри белые нефритовые духовные камни, насчитал одиннадцать из них и передал их Фэн Кую: «Я попросил дядю Фэна помочь мне продать эту вещь, и ты согласился помочь мне с этим. Я не смог бы сам справиться. После того, как деньги выплачены, они будут разделены 30 на 70».

«Ты знаешь, сколько вещей можно купить за этот средний камень духа?»

Фэн Куй сразу же убрал одиннадцать камней духа, и после вопроса, глядя в заинтересованные глаза не знающие ответа на этот вопрос, он понял, что другая сторона даже не имеет понятия.

«Пойдем, сначала отведем тебя в аптеку за лекарством, а потом купим два комплекта одежды».

Фэн Куй все больше чувствовал, что у дедушки Лу Бэя были проблемы с воспитанием детей, как он мог воспитать такого человека, который даже не знал денег и не понимал никаких цен.

Если бы Лу Бэй мог услышать его голос по этому поводу, он бы определенно заступился бы за своего родного деда. Это было просто оправдание его незнания мира!

Его дедушка прожил всю свою жизнь и никогда не думал, что его внук в будущем станет первым человеком, путешествующим с Земли в другой мир.

По дороге в аптеку, Фэн Куй объяснил чем занимаются и торгуют лавки и магазины по обеим сторонам дороги. Сколько духовных камней нужно для покупки еды, напитков и прочих вещей.

На континенте Линъюнь, будь то культиватор или смертный, для торговли используется один и тот же камень духа.

Камень духа «линши» делится на три класса: высший, средний и низший.

Аура, содержащаяся в камнях духа низкого качества, редка и разнообразна, и не очень полезна для культиваторов. Большинство из них используются обычными людьми для

торговли.

Каждую сотню камней духа низкого уровня можно обменять на один камень духа среднего уровня.

Каждый средний камень духа содержит небольшое количество чистой духовной энергии, которую практикующие могут поглотить для совершенствования.

Каждую сотню средних камней духа можно обменять на один камень духа высокого качества.

Все камни духа высокого ранга осваиваются бессмертными культиваторами и никогда не передаются в руки смертных. Каждый камень духа высокого ранга может спасти культиватора, чья духовная сила исчерпана в критический момент.

Лу Бэй спросил Фэн Куя после прослушивания: «Тогда где я могу получить высококачественный камень духа?»

«Ученики секты каждый месяц будут получать от управляющего свое ежемесячное пособие, а после того, как тебе удастся построить фундамент, ты получишь пособие духовными камнями высокого качества».

Фэн Куй привел молодого человека к лавке, от которой исходил сильный запах лекарств:

«Лавка лекарств – здесь».

Лу Бэй посмотрел на огромную тканевую занавеску с медицинскими символами и последовал за Фэн Куем в магазин переступив высокий порог.

В комнате прямой трансляции очень внимательно слушали болтовню Лу Бэя с Фэн Куем, наблюдая как они заходят в лавку, и начали взволнованно обсуждать очень волнующую тему.

«Где мы найдем камень духа?»

«Давайте не будем говорить о камнях духа высокого качества, у нас нет даже камней духа низкого качества».

«Каков состав камня духа? Он немного похож на нефрит?»

«Используется нефрит для культивирования? Простите, что беспокою вас, но я бедняк».

«Я бедняк +1».

«Я бедняк +10086».

Пока зрители в комнате прямого эфира болтали, Лу Бэй послушно сел, сдвинув ноги, перед старым доктором, слегка приподняв подбородок, чтобы старый доктор рассмотрел рану на его лице.

«Рана не очень глубокая. Вернувшись, очистите ее, наносите мазь три раза в день, и через пять дней она исчезнет».

«Пять дней слишком долго, мне необходимо устранить ее в течение трех дней».

Лу Бэй не мог ждать пять дней.

Старый доктор взглянул на лицо Лу Бэя в синяках и царапинах. Недавно в город Ючи зачастили незнакомцы, и все они были писаными красавицами. С первого взгляда было очевидно, что все они пришли ради Байсмена.

Он тщательно вытер ладони, достал из шкафа за спиной нефритовую бутылку и поставил ее на стол: «Мазь Юянь, шрамы заживут в течение трех дней. Стоит тридцать средних духовных камней».

Лу Бэй: «...»

Это ограбление среди бела дня!

В лучшем случае он мог нанести немного крема алоэ вера для этой царапины, и стоимость не превысила бы двадцати юаней в его мире.

Но здесь ему озвучили стоимость аж в тридцать средних духовных камней.

За часы, которые только что были идентифицированы как магическое оружие, было получено в общей сложности тридцать семь камней духа среднего уровня. После того, как часть из них была отдана Фэн Кую, на все расходы Лу Бэя осталось только двадцать шесть камней.

Фэн Куй нахмурился: «Разве ты раньше не продавал эту бутылку за шесть камней среднего духа?»

Продавец аптеки оскалился желтыми зубами и предательски улыбнулся: «В последнее время в город приехало много чужаков. Эта нефритовая мазь для лица обладает косметическими и заживляющими эффектами. Она очень популярна. Это последняя оставшаяся бутылка. Для изготовления нефритовой мази для лица, потребуется долгая обработка ингредиентов и для поступления в продажу следующей партии мази потребуется не менее полумесяца».

Через полмесяца Байсмен уже завершит отбор, и они откроют свои врата только через десять лет.

Лу Бэй понял, что имел в виду спекулянт, он вынул еще теплый кошелек, высыпал все камни духа, и как он их не пересчитывал, все равно не хватало четырех линши.

Большая рука прошла мимо и положила на стол четыре средних камня духа.

«Я одолжу их тебе, а потом не забудь вернуть долг Ниу Ниу».

Фэн Куй положил четыре камня духа, взял бутылку с мазью Юянь и сунул ее в руку Лу Бэю, повернулся и вышел.

«Пойдем».

Держа в руках эту маленькую бутылочку с жалкой мазью, когда Лу Бэй вышел из аптеки, он тайно закричал про себя: «Жадный торгаш!»

После того, как он познакомится с миром Сянься, он обязательно пойдет в Торговую палату, чтобы сообщить о нем за злонамеренное повышение цен и нарушение рыночных цен.

У-у-у, это действительно слишком дорого. Более того, он стал настолько бедным, что не может позволить себе даже одежду.

Десять минут спустя Лу Бэй, стоявший у дверей ателье, обнял свою новую одежду и радостно закружился вокруг Фэн Куя: «Спасибо, дядя Фэн, ты такой добрый человек! Ты такой хороший человек!»

Одолжив ему четыре средних камня духа, он даже одолжил ему денег на покупку новой одежды!

Дядя Фэн, должно быть, его золотой палец в мире фей.

Напротив ателье стояла группа учеников Ван Цзяньцзуна, которые только что спустились с горы и собирались отправиться к секте Байсмен.

По оживленной улице прошло много мастеров меча, среди них Ши Шанлю, услышав восторженные возгласы, бессознательно обернулся на молодого человека у дверей ателье.

Увидев появление мальчика, он радостно толкнул локтем некоего культиватора меча, который ничего не выражал в стороне: «Смотри, старший брат, должно быть, это новое лицо пришло, чтобы участвовать в отборе Байсмена. Предыдущая партия была намного лучше».

Даос Синьян безразлично смотрел прямо перед собой: «У него рана на лице, Байсмен не примет ученика с изуродованным лицом».

«Эта травма выглядит как кошачья царапина, просто нанесите немного мази, и он точно сможет присоединиться к Бейсмену! Спорим?!»

«Ты хочешь умереть?»

Когда длинный меч загудел, Ши Шанлю быстро заткнулся и взмолился о пощаде: «Брат, я был неправ, он не должен быть в состоянии присоединиться к Байсмену!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4199998>